

УДК 338.2: 340
DOI 10.37493/2409-1030.2021.3.15

Л. В. Постульга

О НЕДОСТАТКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЛАНОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В данной статье рассматриваются проблемы определения места государственных программ в системе документов государственного планирования, проводится исследование характеристик стратегического и текущего планирования и их сопоставление с основными элементами государственных программ, осуществляется сравнительный анализ наиболее распространенных инструментов государственного планирования и программирования. Приводятся выводы и предложения по повышению эффективности государственного программирования как инструмента государственного управления. Рассматриваются конкретные примеры противоречий в законодательстве о государственном программировании, отсутствия взаимосвязки целевых ориентиров документов целеполагания и государственных программ. Делается вывод о том, что базовой причиной низкой эффективности государственного программиро-

вания является отсутствие главного документа целеполагания – Стратегии социально-экономического развития РФ. Высказываются предложения о необходимости корректировки закона о стратегическом планировании, устранения противоречий и пробелов в законодательстве о государственном планировании и программировании, взаимосвязки целевых ориентиров в документах целеполагания и стратегиях уровня макрорегиона и регионов. Данные выводы означают особую научную актуальность данной статьи и могут быть использованы представителями уполномоченных органов государственной власти для решения проблем повышения эффективности государственного планирования.

Ключевые слова: стратегическое планирование, текущее планирование, государственное планирование, государственное программирование, государственная программа.

Liliya Postulga

ON THE DISADVANTAGES OF LEGAL REGULATION OF STATE PROGRAMMING AS A TOOL FOR THE IMPLEMENTATION OF THE PLANNED POLICY OF THE STATE

The article discusses problems of determining the place of state programs in the system of state planning documents, a scientific study of the main characteristics of strategic and current planning and their comparison with the main elements of state programs is carried out, a comparative analysis of the most common tools of state planning and programming performs. Conclusions and proposals for improving the efficiency of state programming as a tool of public administration are presented. Specific examples of contradictions in the legislation on state programming, the lack of interconnection of benchmarks of goal-setting documents and state programs are considered. It is concluded that the main reason for the low

efficiency of state programming is the absence of the main goal-setting document – the Strategy of socio-economic development of the Russian Federation. Proposals are made on the need to adjust the law on strategic planning, eliminate contradictions and gaps in the legislation on state planning and programming, link benchmarks in goal-setting documents and strategies at the level of the macroregion and regions. These conclusions mean a special scientific relevance of the article and can be used by representatives of authorized bodies to solve problems of the effectiveness of state planning.

Key words: strategic planning, current planning, state planning, state programming, state program.

Основным законом, регламентирующим программно-целевой подход в государственном управлении социально-экономической сферой общественной жизни, является Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Закон).

В научном мире его принятие для достижения целей устойчивого развития оценивается положительно. Однако понимая всю его значимость, особенно в сравнении с действовавшим ранее законом о государственном прогнозировании [20], а также рядом рамочных декларативных документов государственного планирования (таких как доктрины, концепции, др.), содержащих лишь

общие принципы государственного управления и отражавших абстрактные цели государственной политики в области социально-экономического развития, необходимо отметить, что и он не лишен целого ряда недостатков, препятствующих созданию эффективной системы государственного планирования и программирования, и требует совершенствования, о чем также отмечается в юридической [6, с. 46; 3, с. 24-29; 5, с. 162-173] и экономической [8, с. 27; 1, с. 23-31; 9, с. 70-83; 18, с. 82–117] научной литературе. Это, в частности, подтверждается и тем фактом, что до настоящего времени ни одна государственная программа в РФ так и не достигла полностью тех целей, для которых принималась (государственные

программы как инструмент планирования применяются уже достаточно давно, однако до настоящего времени так и не смогли показать своей эффективности).

Целью данной работы является комплексный анализ норм Закона, касающихся государственного программирования, а также регламентирующих систему стратегических документов; исследование видов государственного планирования и сопоставление их элементов и характеристик с ключевыми составляющими государственных программ для определения места последних в системе документов государственного планирования; сравнительный анализ наиболее распространенных инструментов государственного планирования и программирования, выработка предложений для повышения эффективности государственного программирования.

Законодатель не стал подробным образом регламентировать в Законе правовой статус государственных программ, ограничившись лишь общими положениями. Так, в нем отсутствует даже определение термина «государственная программа», что, по нашему мнению, является базовым фактором, влекущим неопределенность места государственных программ в системе документов государственного планирования.

На сегодняшний день на подзаконном уровне [10] государственная программа определена как документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Рассматриваемое определение появилось после принятия Закона, который обозначил программирование в числе одного из процессов (этапов) стратегического планирования, в то время как ранее тем же подзаконным актом государственная программа рассматривалась как система мероприятий и инструментов, обеспечивающих достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития. Примечательно, что кроме добавления характеристики «документ стратегического планирования» в указанный нормативно-правовой акт не были внесены корректировки, качественно образующие либо уточняющие сущность государственной программы, либо отдельные ее характеристики, или добавляющие в нее какие-либо значимые с точки зрения стратегического планирования составляющие.

Практически в таком же виде данное определение представлено в Положении о системе управления государственными программами РФ

(далее – Положение) [13], добавлено лишь уточнение о том, что мероприятия государственной программы направлены, в том числе, и на достижение национальных целей развития Российской Федерации.

Еще одной причиной, которая не позволяет идентифицировать государственные программы именно как эффективный инструмент государственного планирования, является их сложность, объемность и, как следствие, трудность восприятия участниками. А «поверхностная» урегулированность привела к отсутствию обеспечения прозрачности порядка и процедуры разработки государственных программ. Не решило эту проблему и утверждение Правительством РФ вышеупомянутого Положения. К примеру, им предусмотрено (п. 32), что по разработанному перечню государственных программ ответственный исполнитель осуществляет подготовку предложений, касающихся целей, приоритетов и структуры государственной программы, и направляет их в управляющий совет на рассмотрение и одобрение. Однако действующие нормативно-правовые акты в данной сфере не раскрывают порядок, процесс выработки и подготовки таких предложений (порядок и механизм определения конкретных проблем и предложений, путей их решения, целевых показателей). Думается, это также является значимой причиной низкой эффективности государственных программ, поскольку нередко существенные ошибки совершались уже на стадии их разработки. Так, в соответствии с паспортом федерального проекта «Оздоровление Волги» его участниками являются 16 субъектов РФ. При этом бассейн реки Волга расположен на территории 38 регионов. К примеру, в соответствии с Докладами об экологической ситуации в Тульской области за 2018, 2019 гг. Департамента Тульской области качество воды в бассейне реки Волга по ряду показателей ухудшилось по сравнению с показателями 2017 и 2018 гг., и вода характеризуется как «Грязная» либо «Очень загрязненная» [4]. Однако данный регион вообще не является участником рассматриваемого федерального проекта. То есть ошибки в проекте были допущены уже на стадии его разработки и определения участников. Это обуславливает необходимость четкого определения места государственных программ среди инструментов государственного планирования и программирования, подробного правового регулирования порядка и процесса их разработки и принятия.

В рамках данной работы предпринята попытка обосновать отнесение государственных программ к конкретному виду государственного планирования. Классификацию видов государственного планирования можно провести по нескольким основаниям. Так, по уровню планирования можно выделить федеральное, региональное и

местное, а также территориальное и отраслевое планирование. По методике его осуществления – директивное, индикативное, стратегическое. По сфере, на которую оно распространяется, – социальное, экономическое, экологическое, др. Однако для определения места государственных программ в системе документов государственного планирования необходимо также рассмотреть и проанализировать виды планирования исходя из комплексности и долгосрочности поставленных целей. С этой точки зрения государственное планирование можно подразделить на стратегическое и текущее.

Закон определяет стратегическое планирование как деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития и обеспечение национальной безопасности. Из этого следует, что его основной характерной чертой является постановка долгосрочных, масштабных, комплексных целей развития.

Государственная программа включает в себя конкретные мероприятия, сроки их реализации, целевые индикаторы, указание ответственных исполнителей, источников и объемов финансирования. Долгосрочный же характер стратегии придает ей некоторую неопределенность, поэтому в стратегическом документе невозможно указание таких составляющих. В этом, по нашему мнению, заключается основное существенное отличие стратегического планирования и государственного программирования. Также предполагается, что процесс изменения стратегического документа должен быть гибким, в то время как изменение государственной программы является весьма трудоемким и требует разработки законопроекта об изменении бюджета.

Из ранее рассмотренного определения стратегического планирования можно выделить три процесса (этапа), из которых оно состоит, – целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование. Государственная программа отнесена Законом к стратегическим документам, разрабатываемым в рамках последнего из выше-названных этапов, на основе документов целеполагания и во их исполнение. Однако на практике целевые индикаторы государственных программ зачастую не соответствуют документам целеполагания, что фактически нивелирует их роль важнейшего инструмента государственного планирования. Например, значение показателя снижения числа городов с высоким и очень высоким

уровнем загрязнения воздуха, предусмотренного Концепцией социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (далее – Концепция) («не менее чем в 5 раз»), не соответствует значению, установленному государственной программой «Охрана окружающей среды» (к 2020 г. указанный показатель (показатель 3) имел целевое значение 3,2 (а к концу действия программы в 2024 г. – 3,8). А показатель, характеризующий снижение численности населения, проживающего в неблагоприятных экологических условиях, в Концепции имеет значение «не менее чем в 4 раза», в то время как в рассматриваемой государственной программе (показатель 5) – 3,4 (к концу действия программы в 2024 году – 3,7). Также в Стратегии деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 г. на 2020 г. установлен показатель охвата наблюдений за загрязнением воздуха городов с населением свыше 100 тысяч человек, равный 100 %, а государственная программа к 2020 году имеет целевой индикатор 85,5 % (показатель 3.7 подпрограммы 3).

Да и сами документы целеполагания разного уровня не взаимосвязаны друг с другом и зачастую содержат совершенно разные ориентиры. Цели устойчивого развития должны транслироваться в них по вертикали, тем не менее на федеральном уровне Стратегия социально-экономического развития РФ до настоящего времени не принята. Стратегические цели регламентировались Концепцией социально-экономического развития РФ до 2020 года, разработка которой Законом вообще не предусмотрена. Также Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года (далее – Стратегия макрорегиона), положения которой должны соответствовать, в частности, Указу Президента РФ, устанавливающему национальные цели развития, утвержденному в 2018 году [19], в части корректировки целевых ориентиров не пересматривалась с 2014 года. В свою очередь, показатели рассматриваемой Стратегии не полностью сопоставимы со стратегиями регионов по срокам (Стратегия социально-экономического развития Республики Ингушетия – до 2030 года, Карачаево-Черкесской Республики и Ставропольского края – до 2035 года, Кабардино-Балкарской Республики – до 2040 года), а также по целевым ориентирам. Например, Стратегией макрорегиона выделены такие приоритетные направления, как развитие системы управления утилизацией отходов, строительство полигонов отходов, предприятий по переработке вторичного сырья, контроль над выбросами от промышленных предприятий, совершенствование систем лесопользования и лесоразведения. При этом Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года в качестве

приоритетов называет сокращение выбросов в атмосферу, водные объекты, организацию системы их мониторинга, снижение аграрной нагрузки, сокращение твердых коммунальных отходов, исполнение Комплексного плана реализации Климатической доктрины Российской Федерации [7]. Отсюда можно сделать вывод о том, что государственные программы развития как макрорегиона, так и входящих в него субъектов, фактически изначально обречены на провал.

Видится, для того, чтобы государственная программа стала эффективным инструментом, обеспечивающим достижение целей устойчивого развития РФ, требуется утверждение Стратегии социально-экономического развития федерального уровня, которая станет основным целеполагающим документом, а также взаимоувязка установленных ею целей с целями стратегий уровня макрорегионов и регионов.

Понятие текущего планирования в законе отсутствует, однако фактически оно представляет собой деятельность участников государственного планирования по определению промежуточных целей (краткосрочных и среднесрочных) на пути достижения более долгосрочных, комплексных и укрупненных стратегических целей и задач. Текущее планирование ориентировано на выбор эффективных средств для достижения целей стратегии. Для него характерна разработка конкретных мероприятий с указанием ответственных исполнителей, ресурсов и сроков реализации.

Таким образом, государственная программа обладает признаками акта скорее текущего планирования, поскольку представляет собой совокупность конкретных мероприятий и инструментов государственной политики, целевых показателей, исполнителей, ответственных за их достижение, ресурсов и сроков, интегрирует правовой и финансовый аспекты, предполагает проведение регулярной оценки результативности деятельности участников программы.

Безусловно, государственная программа имеет более глобальные цели, чем, к примеру, федеральная целевая программа, а соответственно она более масштабна как по срокам реализации, так и проводимым мероприятиям, и используемым ресурсам. Ее объектом является социально-экономическое развитие и национальная безопасность, в то время как федеральная целевая программа призвана решать более узкие, системные, проблемы. Дополнительно к вышеперечисленным государственная программа использует более широкий перечень инструментов государственного управления: механизм взаимодействия с органами государственной власти, меры государственного регулирования, бюджетное финансирование. Однако это, по нашему мнению, не может являться основанием для перемещения ее из разряда инструментов текущего планирования в разряд стратегических документов.

Еще одной коллизией является состав государственных программ. В соответствии со ст. 28 Закона государственные программы включают подпрограммы, содержащие в том числе ведомственные целевые программы и отдельные мероприятия. При этом на практике в их состав входят также федеральные целевые программы, нацпроекты, федеральные проекты (к примеру, федеральные целевые программы «Юг России (2014-2020 годы)» и «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010 – 2016 годы») входят в состав государственной программы «Развитие Северо-Кавказского федерального округа», а государственная программа «Охрана окружающей среды» в числе прочих содержит также приоритетный проект «Чистая страна»), хотя законом их включение в государственные программы не предусмотрено. В этом аспекте нормы подзаконных актов входят в противоречие с федеральным законодательством. Так, в соответствии с п. 1 Порядка разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация, «целевые программы включаются в государственные программы» [14], а Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации, помимо подпрограмм, в их состав включает также федеральные целевые программы [10]. В то же время п. 12 Положения [13] указывает, что государственная программа содержит федеральные проекты, их отдельные мероприятия, ведомственные проекты, комплексы процессных мероприятий. И хотя федеральный закон имеет большую юридическую силу, чем постановление Правительства, и соответственно при возникновении коллизии должны применяться именно его нормы, фактически на практике вышеуказанные положения подзаконных актов применяются приоритетнее норм Закона.

Также нечетко регламентирован в правовом поле вопрос о соотношении государственных программ и национальных проектов. Так, в соответствии с Положением об организации проектной деятельности в Правительстве РФ [15] национальный проект определяется как проект или программа, который обеспечивает достижение целей, установленных Указом Президента РФ [19]. Однако, как установлено в Положении, мероприятия государственных программ так же направлены на достижение, в том числе, этих целей. Должны ли в таком случае национальные проекты включаться в состав государственных программ либо выступать самостоятельным инструментом государственного планирования, из принятых по рассматриваемому вопросу нормативно-правовых актов прямо не следует. Хотя в вышеуказанном Положении об организации

проектной деятельности в Правительстве РФ указано, что разработка национальных проектов осуществляется с учетом принципа включения в паспорт национального проекта, федерального проекта мероприятий, содержащихся в государственных программах РФ, направленных на достижение целей национальных и федеральных проектов, в Законе и подзаконной нормативно-правовой базе, касающейся разработки государственных программ, национальные и федеральные проекты не указаны в качестве составляющей государственной программ.

Таким образом, для повышения эффективности такого инструмента государственного планирования как государственная программа, прежде всего, необходима корректировка законо-

дательной базы, а именно: внесение изменений в Закон о стратегическом планировании в части включения в него определения термина «государственная программа», устранение разночтений и коллизий в указанном законе и подзаконных актах, касающихся правового статуса и состава государственных программ, принятие стратегических документов целеполагания на федеральном уровне, на основании которых в соответствии с Законом должны разрабатываться государственные программы. Четкое и однозначное определение места государственных программ в системе документов государственного планирования должно стать первым этапом на пути повышения эффективности института программирования как инструмента государственного управления.

Литература

1. Афиногенов Д. А., Кочемасова Е. Ю., Сильвестров С. Н. Стратегическое планирование: проблемы и решения // Экономическая политика. 2019. № 2. С. 23–31.
2. Бабич М. Е. Стратегическое планирование развития курортов Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. №3 (186). С. 103–110.
3. Выпханова Г. В., Жаворонкова Н. Г. Государственная экологическая политика и документы стратегического планирования // Экологическое право. 2016. №3. С. 24–29.
4. Доклад об экологической ситуации в Тульской области за 2018 год – URL: <https://tularegion.ru/upload/iblock/561/5618b798517364634d275c9d7d702c6e.pdf> (Дата обращения: 21.09.2021).
5. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Тенденции и перспективы совершенствования государственной политики в области экологического развития // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7 (80). С. 162–173.
6. Жаворонкова Н. Г. Роль документов государственного стратегического планирования в обеспечении охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7 (80). С. 42–52.
7. Закон Ставропольского края от 27.12.2019 № 110-кз «О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года» URL: <http://www.dumask.ru/law/zakony-stavropolskogo-kрая-postanovleniya-dumy/zakony-stavropolskogo-kрая/item/22915-zakon-stavropolskogo-kрая-ot-27-dekabrya-2019-g-110-kz-o-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-stavropolskogo-kрая-do-2035-goda.html> (Дата обращения: 21.09.2021).
8. Казанцев Н. М. Ляпсусы Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Инновации. 2018. №8. С. 24–32.
9. Кулаев А. П., Казак А. А. Стратегическое планирование в Российской Федерации: плюсы, вопросы и проблемы // Вестник НГУЭУ. 2016. № 3. С. 70–83.
10. Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» URL: <http://archive.government.ru/gov/results/11649/> (Дата обращения: 21.09.2021).
11. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 309 «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» URL: <https://base.garant.ru/70644202/>
12. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 «Об утверждении государственной программы РФ «Охрана окружающей среды» URL: <https://base.garant.ru/70643488/> (Дата обращения: 21.09.2021).
13. Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 № 786 «О системе управления государственными программами РФ» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385064/
14. Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 594 «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» URL: <https://base.garant.ru/104578/> (Дата обращения: 21.09.2021).
15. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве РФ» - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/
16. Распоряжение Правительства РФ от 03.09.2010 № 1458-р «Об утверждении Стратегии деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 года» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2072841/> (Дата обращения: 21.09.2021).
17. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105643/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (Дата обращения: 21.09.2021).
18. Тихомиров Б. И., Френкель А. А. О единой социально-экономической политике и стратегическом планировании // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 4. С. 82–117.
19. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (Дата обращения: 21.09.2021).

20. Федеральный закон Российской Федерации от 20.07.1995 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7264/ (Дата обращения: 21.09.2021).
21. Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (Дата обращения: 21.09.2021).

References

1. Afinogenov D. A., Kochemasova E. Yu., Sil'vestrov S. N. Strategicheskoe planirovanie: problemy i resheniya (Strategic planning: problems and solutions) // Ekonomicheskaya politika. 2019. No. 2. P. 23-31. (In Russian).
2. Babich M. E. Strategicheskoe planirovanie razvitiya kurortov Rossiiskii Federatsii Strategic planning of the development of Russian Federation resorts // Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii. 2017. No. 3 (186). P. 103-110. (In Russian).
3. Vypkhanova G.V., Zhavoronkova N.G. Gosudarstvennaya ekologicheskaya politika i dokumenty strategicheskogo planirovaniya (State environmental policy and strategic planning documents) // Ekologicheskoe pravo. 2016. No. 3. P. 24-29. (In Russian).
4. Doklad ob ekologicheskoi situatsii v Tul'skoi oblasti za 2018 god (Report on the environmental situation in the Tula region for 2018) URL: <https://tularegion.ru/upload/iblock/561/5618b798517364634d275c9d7d702c6e.pdf> Zhavoronkova N. G., Agafonov V. B. Tendentsii i perspektivy sovershenstvovaniya gosudarstvennoi politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiya (Trends and prospects for improving the state policy in the field of environmental development) // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2017. No. 7 (80). P. 162-173. (In Russian).
5. Zhavoronkova N. G. Rol' dokumentov gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya v obespechenii okhrany okruzhayushchei sredy i ratsional'nogo ispol'zovaniya prirodnikh resursov (The role of state strategic planning documents in ensuring environmental protection and rational use of natural resources) // Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina (MGYuA). 2017. No. 7 (80). P. 42-52. (In Russian).
6. Zakon Stavropol'skogo kraya ot 27.12.2019 № 110-kz «O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraya do 2035 goda» (The Law of the Stavropol Territory of 27.12.2019 No. 110-kz «On the Strategy of socio-economic development of the Stavropol Territory until 2035») URL: <http://www.dumsk.ru/law/zakony-stavropolskogo-kraja-postanovleniya-dumy/zakony-stavropolskogo-kraja/item/22915-zakon-stavropolskogo-kraja-ot-27-dekabrya-2019-g-110-kz-o-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-stavropolskogo-kraja-do-2035-goda.html> (Accessed: 21.09.2021). (In Russian).
7. Kazantsev N. M. Lyapsusy Federal'nogo zakona № 172-FZ «O strategicheskoy planirovani v Rossiiskoi Federatsii» (Lapses of Federal Law No. 172-FZ «On Strategic Planning in the Russian Federation») // Innovatsii. 2018. No. 8. P. 24-32. (In Russian).
8. Kulaev A. P., Kazak A. A. Strategicheskoe planirovanie v Rossiiskoi Federatsii: plyusy, voprosy i problemy (Strategic planning in the Russian Federation: pluses, questions and problems) // Vestnik NGUEU. 2016. No. 3. P. 70-83. (In Russian).
9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.08.2010 № 588 «Ob utverzhdenii Poryadka razrabotki, realizatsii i otsenki effektivnosti gosudarstvennykh programm Rossiiskoi Federatsii» (Resolution of the Government of the Russian Federation No. 588 of 02.08.2010 «On approval of the Procedure for developing, implementing and Evaluating the Effectiveness of State Programs of the Russian Federation») URL: <http://archive.government.ru/gov/results/11649/> (Accessed: 21.09.2021). (In Russian).
10. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 309 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy RF «Razvitie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga» (Resolution of the Russian Federation Government No. 309 of 15.04.2014 «On approval of the State Program of the Russian Federation «Development of the North Caucasus Federal District») URL: <https://base.garant.ru/70644202/> (Accessed: 21.09.2021). (In Russian).
11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 326 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy RF «Okhrana okruzhayushchei sredy» (Resolution of the Russian Federation Government No. 326 of 15.04.2014 «On approval of the State Program of the Russian Federation «Environmental Protection») URL: <https://base.garant.ru/70643488/> (Accessed: 21.09.2021). (In Russian).
12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.05.2021 № 786 «O sisteme upravleniya gosudarstvennymi programmami RF» (Decree of the Russian Federation Government No. 786 of 26.05.2021 «On the management system of state programs of the Russian Federation») URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385064/ (Accessed: 21.09.2021). (In Russian).
13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.06.1995 № 594 «O realizatsii Federal'nogo zakona «O postavkakh produktsii dlya federal'nykh gosudarstvennykh nuzhd» (Decree of the Russian Federation Government No. 594 of 26.06.1995 «On the implementation of the Federal Law «On the Supply of Products for Federal State Needs») URL: <https://base.garant.ru/104578/> (Accessed: 21.09.2021). (In Russian).
14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.10.2018 № 1288 «Ob organizatsii proektnoi deyatel'nosti v Pravitel'stve RF» (Resolution of the Russian Federation Government No. 1288 of 31.10.2018 «On the organization of project activities in the Russian Federation Government») – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (Accessed: 21.09.2021). (In Russian).
15. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 03.09.2010 № 1458-r «Ob utverzhdenii Strategii deyatel'nosti v oblasti gidrometeorologii i smezhnykh s nei oblastyakh na period do 2030 goda» (Decree of the Russian Federation Government No. 1458-r dated 03.09.2010 «On approval of the Strategy of Activities in the field of Hydrometeorology and Related areas for the period up to 2030») URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2072841/> (Accessed: 21.09.2021). (In Russian).
16. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 06.09.2010 № 1485-r «Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga do 2025 goda» (Decree of the Russian Federation Government No. 1485-r dated 06.09.2010 «On approval of the Strategy of Socio-economic development of the North Caucasus Federal District until 2025») URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105643/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (Accessed: 21.09.2021). (In Russian).

17. Tikhomirov B. I., Frenkel' A. A. O edinoi sotsial'no-ekonomicheskoi politike i strategicheskoy planirovani (On the unified socio-economic policy and strategic planning) // Ekonomicheskaya politika. 2017. Vol. 12. No. 4. P. 82-117. (In Russian).
18. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda» (Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated 07.05.2018 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024») URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (Accessed: 21.09.2021). (In Russian).
19. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 20.07.1995 № 115-FZ «O gosudarstvennom prognozirovanii i programmakh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya RF» (Federal Law of the Russian Federation No. 115-FZ of 20.07.1995 «On State Forecasting and Programs of Socio-Economic Development of the Russian Federation») URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7264/ (Accessed: 21.09.2021). (In Russian).
20. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskoy planirovani v Rossiiskoi Federatsii» (Federal Law of the Russian Federation No. 172-FZ of 28.06.2014 «On Strategic Planning in the Russian Federation») URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (Accessed: 21.09.2021). (In Russian).

Сведения об авторе

Постульга Лилия Валерьевна – аспирант кафедры экологического, земельного и трудового права юридического института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / postulgalv@mail.ru

Information about the author

Postulga Liliya – postgraduate Student, Chair of Environment, Land and Labor right, Law Institute, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / postulgalv@mail.ru